

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X22

Rob Hart

THE WAREHOUSE

Copyright © 2019 by Rob Hart
This edition is published by arrangement with
Hannigan Salky Getzler (HSG) Agency and
The Van Lear Agency

Харт, Роб.

X22 Склад = THE WAREHOUSE / Роб Харт ; [перевод с английского А. А. Авербуха]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с.

ISBN 978-5-04-107952-9

Глобальное потепление превратило мир в высохшую пустыню с городами-призраками, но бизнесмен-футурист Гибсон Уэллс придумал, как спасти человечество, основав компанию Облако. Облако дает работу, жилье и надежду.

Пакстон потерял все, и его шанс — получить работу в Облаке. Цинния тоже ищет там работу, но ее цели иные. Она должна выполнить задание, за которое щедро платит неизвестный заказчик.

Картинки рекламных роликов идеальны, но стальные тиски системы контролируют каждый шаг. Что же прячется за широкой улыбкой Гибсона Уэллса, возмнившего себя новым пророком и хозяином мира сего?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© А. Авербух, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-107952-9

Посвящается Марии Фернандес

«Мне жаль человека, желающего купить столь дешевое пальто, что изготовитель ткани или шьющий из нее обречены голодать».

*Президент США Бенджамин Гаррисон,
1891 год*

*ОБРАБОТКА*¹

ГИБСОН

Что вам сказать. Я умираю.

Такое под конец жизни случается со многими, и люди не знают, что достигли конца. Просто однажды свет меркнет. Вот подошел и мой срок.

У меня нет времени писать книгу о прожитой жизни, но все говорят, что надо бы написать, так что придется. Блог — подходящая форма, вам не кажется? Последнее время я сплю мало, так что писание позволит занять себя в ночное время.

Как бы то ни было, сон — занятие для людей, которым недостает амбиций.

По крайней мере, останется что-то на бумаге. Уж лучше услышите все от меня, чем от другого, кто в стремлении срубить бабла будет строить ученые предположения.

Надеюсь, получится неплохая история, ибо чувствую, что прожил неплохую жизнь.

Вы, наверно, думаете: мистер Уэллс, вы стоите 304,9 миллиарда долларов, это делает вас богатейшим человеком Америки и четвертым в списке богатейших людей на свете божьем, так что, разумеется, вы прожили хорошую жизнь.

Но, друг мой, не в том дело.

Или, что более важно, одно не имеет к другому никакого отношения.

Вот вам истина: я встретил прекраснейшую на свете женщину и уговорил ее стать моей женой,

когда у меня еще ни гроша за душой не было. Вместе мы воспитали девочку, которая выросла в прекрасных условиях, да, но научилась ценить деньги. Она говорит «пожалуйста» и «благодарю вас» и именно это имеет в виду.

Я видел, как восходит и заходит солнце. Я повидал части света, о каких мой отец и не слыхивал. Я встречался с тремя президентами и почтительно говорил каждому, что делать, чтобы лучше справляться с их обязанностями, и они меня слушали. Я отлично сыграл в нашем боулинге, и мое имя до сих пор красуется на его стене.

Не все и не всегда, конечно, бывало гладко, но вот сижу я, собаки лежат у моих ног, жена, Молли, спит в соседней комнате, а моей девочке, Клэр, обеспечено надежное и благополучное будущее, так что вполне может показаться, что жизнь прошла не зря.

С величайшим смирением я говорю, что Облако стало достижением, которым можно гордиться. Таким достижением большинство похвастаться не может. Свобода моего детства исчезла так давно, что я ее едва помню. Заработать на жизнь и найти жилье было не так уж трудно. Через некоторое время появилась роскошь, а там и фантазии. По мере роста Облака я все яснее сознавал, что оно может представлять собою более чем просто магазин. Оно могло бы стать решением. Оно могло бы принести облегчение нашему великому народу.

Напомнить людям значение слова «процветание».

И оно напомнило.

Мы дали людям работу. Мы дали им возможность приобретать товары и открыли им доступ к медицинским услугам. Собираемые налоги стали

исчисляться миллиардами. Мы возглавили борьбу за ограничение выбросов углекислого газа в атмосферу, выработали стандарты и технологии, которые спасут нашу планету.

И добились мы этого, сосредоточив внимание на том единственном, что имеет значение в этой жизни: на семье.

У меня семья и дома, и на работе. Эти две разные семьи я люблю всем сердцем, и мне будет тяжело с ними расстаться.

Врач говорит, что у меня есть год, а он неплохой врач, поэтому я ему верю. И эта новость, насколько я понимаю, скоро станет общеизвестной, поэтому, мне кажется, я вполне могу ее вам сообщить.

Рак поджелудочной железы в четвертой стадии. Четвертая стадия означает, что рак распространился по другим органам моего тела. Метастазы в позвоночнике, легких и печени. Пятой стадии не бывает.

Вот что касается поджелудочной железы: она находится в брюшной полости ближе к спинной стороне тела. Для большинства людей к тому времени, когда становится ясно, что с ней что-то не так, ситуация напоминает пожар на сухом поле. Предпринимать что-либо уже поздно.

Сообщая мне, врач заговорил твердым тоном и положил ладонь мне на руку. Ну, думаю, вот оно. Пришло время узнать дурные новости. И вот он говорит мне о моем раке, а у меня первый вопрос — ей-богу, правда:

— Зачем вообще эта чертова поджелудочная нужна?

Он засмеялся, и я засмеялся, что помогло разрядить атмосферу. Что хорошо, потому что потом дело приняло крутой оборот. Если не знаете: под-

желудочная железа нужна для пищеварения и регулирования уровня сахара в крови. Теперь я это знаю.

У меня есть год. Так что с завтрашнего утра мы с женой отправляемся в путь. Я собираюсь посетить столько Материнских Облаков в Соединенных Штатах (в широком смысле), сколько смогу.

Хочется сказать: спасибо вам. Нет возможности пожать руку всем работающим во всех Материнских Облаках, но я намерен, черт возьми, как следует постараться. Это куда лучше, чем сидеть дома и ждать смерти.

Как и всегда, я поеду автобусом. Летать — это для птиц. И вообще, вы видели, сколько стоит сейчас перелет на самолете?

На это уйдет некоторое время, и в ходе поездки я буду понемногу уставать. Может быть, даже буду слегка подавлен, ибо хоть человек я и жизнерадостный, но вряд ли можно узнать, что обречен, и продолжать жить как ни в чем не бывало. Но я в жизни видел немало любви и добра и должен сделать что могу. Или что же — сидеть и хандрить день за днем целый год или около того? Нет, нам это не годится. Уж пусть лучше Молли меня задушит, чтобы поскорее с этим покончить.

Прошла уже примерно неделя с тех пор, как мне сказали, и почему-то возможность писать делает ситуацию гораздо более реальной. Теперь уж назад не отмотаешь.

Как бы то ни было. Довольно об этом. Пойду прогуляю с собаками. Подышать свежим воздухом не помешает. Увидите проезжающий мимо автобус со мной, помашите. У меня от этого всегда настроение улучшается.

Спасибо, что прочитали, вскоре продолжим.

ПАКСТОН

Стоя перед витриной кафе, Пакстон положил руку на стекло. Меню на стене внутри обещало изготовленные в домашних условиях вкусовые добавки к мороженому. Крекеры Грэм, шоколадное суфле и ирис на арахисовом масле.

С одной стороны к кафе примыкал магазин скобяных изделий, называвшийся «Попс», а с другой — закусочная, оформленная как вагон-ресторан, с неоновой рекламой, надпись которой Пакстон не мог разобрать. Делияс? Далияс?

Пакстон осмотрел из конца в конец видимый отрезок главной улицы. Так просто вообразить на ней толпы народу. Всю его жизнь она была многолюдной. Такой это городок, что вызывает ностальгию после первого же посещения.

Теперь это было эхо, замирающее в белом солнечном свете.

Он повернулся к кафе, единственному заведению на этом отрезке улицы, не заколоченному посеревшей от времени фанерой. Стекло витрины, покрытое уличной пылью, нагрелось на солнце.

Глядя внутрь, на пыльные стопки металлических чаш, пустые табуреты, коричневато-желтые холодильники, Пакстон хотел испытать какое-то сожаление по поводу того, что это заведение означало для окружающего его города.

Когда он вышел из автобуса, на душе было тоскливо, хуже не бывает. Само его появление здесь растягивало кожу так, что она едва не лопалась, как слишком сильно надутый воздушный шар.

Пакстон перекинул сумку через плечо и обернулся к толпе, топтавшей траву, пробивавшуюся